

необходимость активизации социально-экономического механизма развития деятельностного человеческого потенциала населения. В России необходимо создание системы инновационных организаций, направляющих свою деятельность на производство деятельностного человеческого потенциала. Данная система должна иметь сложную структуру и включать в себя, как минимум, три подсистемных компонента: 1) довузовские инновационные организации (креативные школы, лицеи, колледжи, центры подросткового творчества); 2) вузовские инновационные организации (креативные институты, научные учреждения, университеты, высшие училища, центры вузовского творчества); 3) трудовые инновационные организации (обучающиеся хозяйственные и общественные организации, объединения трудового творчества населения, центры внедрения рационализаторских предложений акторов).

Примечания

- 1 См.: Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации (разработана на период 2008–2020 гг. в соответствии с поручением Президента РФ по итогам заседания Госсовета РФ 21 июля 2006 г.). М.: Минэкономразвития России, март 2008. URL: macro@economy.gov.ru (дата обращения: 10.12.09).
- 2 Социологическое исследование «Стиль управления на российском предприятии» проведено группой социологов Саратовского государственного социально-экономического университета в 2004 г. методом структурированного интервью. Опрошено 200 руководителей

предприятий Саратовской, Оренбургской и Тамбовской областей.

- 3 *Медведев Д. А.* Социально-экономическое развитие России: новые рубежи // Проблемы теории и практики управления. 2007. № 12. С. 9.
- 4 *Ясин Е.* Условия инновационного развития и необходимые институциональные изменения // Проблемы теории и практики управления. 2007. № 7. С. 9.
- 5 Социологическое исследование проведено группой социологов с участием автора статьи. Применялся метод анкетирования. Исследование проводилось в Челябинском государственном университете и Саратовском государственном социально-экономическом университете в ноябре 2009 – январе 2010 г. N = 1200. Цель социологического исследования — выявление тенденций развития культурного капитала студенческой молодежи России.
- 6 *Ляликов А. П.* Философия техники и технологическое творчество. СПб., 1996. С. 68.
- 7 *Ермасов С. В.* Формирование рынка инноваций в трансформируемой экономике. Саратов, 2000. С. 7.
- 8 *Ивантер В. В.* Факторы роста российской экономики // Проблемы теории и практики управления. 2007. № 8. С. 11.
- 9 См.: *Kock N. Jr., McQueen R., Corner J.* The Nature of Data, Information and Knowledge Exchanges in Business Processes: Implications for Process Improvement and Organizational Learning // *The Learning Organization*. Vol. 4, № 2. 1997.
- 10 См.: *Аккоф Р.* Планирование будущего корпорации. М., 2005.
- 11 Там же. С. 141.
- 12 *Климов С. М.* Интеллектуальные ресурсы общества. СПб., 2002. С. 60.

УДК 316.813.5 (470+571)

РАЗВОД В ТРЕТЬЕМ ВОЗРАСТЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

С. А. Исаева

Саратовский государственный университет
E-mail: Svetlana_20_87@mail.ru

В статье рассматривается понятие «семейный капитал» применительно к разводам в пожилом возрасте. Выделяются основные причины разводов в третьем возрасте.

Ключевые слова: семейный капитал, развод, пожилой возраст.

Divorce in the Third Age: Sociological Analysis

S. A. Isaeva

This article discusses the concept of family capital in relation to divorce in old age. Highlighted the main causes of divorce in the third age.

Key words: family capital, divorce, old age.

Проблема разводов стала объектом социологических и демографических исследований во второй половине XX в. Научный интерес к этой проблеме был связан с быстрым ростом показателей разводов в разных странах. Изменение границ семьи и брака, ломка традиционных моделей семейно-брачных ролей изменили оптику исследований в направлении выяснения влияния социально-экономических достижений супругов (профессионального успеха, материальных доходов, образования), а также перераспределения гендерных ролей супругов в плане качества брака, его стабильности¹.

В советской социологии семьи отметим работы А. Волкова², В. Голофаства³, С. Пелевина⁴, Н. Соловьева⁵, А. Харчева⁶, Д. Чечот⁷, в которых представлены систематизация факторов, разрушительно действующих на брак, причины и мотивы распада браков.

Современный этап исследования феномена развода, связанный с общими тенденциями общественного развития, представлен работами В. Бодрова⁸, С. Седельникова⁹, А. Синельникова¹⁰, в которых анализируются проблемы родительства и развода, социального восприятия разводов, причины разводов. М. Валетас¹¹, Л. Прокофьева¹² и П. Фести активно изучали причины и последствия разводов для молодых супружеских пар и их детей. Работ, фиксирующих исследовательский поиск, направленный на постижение сложных сцеплений ценностных ориентаций, установок, социально-психологических особенностей представителей старшей возрастной группы в контексте семейного взаимодействия, значительно меньше. Можно назвать следующих авторов: Н. Бухалова¹³, М. Елютина¹⁴, Д. Латышев¹⁵, Г. Парахонская¹⁶.

Россия стоит на втором месте в Европе по количеству разводов (на первом – Украина)¹⁷. Общий уровень разводимости в России за период с 1970-х гг. до 2001 г. не выходил за пределы 3–4,5 разводов на 1000 населения. В 2002 г. коэффициент разводимости достиг своего максимума и составил 6,0 на тысячу населения¹⁸. В последующие годы он варьировался от 4,2 (2005 г.) до 5,0 (2008 г.). В 2009 г. уровень разводимости составил 5,0, в 2010 г. – 4,5 на тысячу населения¹⁹. Несмотря на небольшие перепады, он остается крайне высоким. Для сравнения отметим, что, например, в Бразилии в 2006–2008 гг. на 1000 жителей зафиксировано 0,9 развода, в Ирландии и Италии – 0,8, в Мексике – 0,7, в Монголии – 0,6, в Грузии – 0,5, в Таджикистане, Боснии и Герцеговине – 0,4²⁰.

Разводы затронули все возрастные группы, включая и людей старшего возраста. Это связано не только с общей тенденцией к увеличению числа разводов, но и с общедемографической тенденцией к старению населения.

В соответствии с теорией полезности Г. Беккера²¹ в каждом браке создается специфический семейный капитал. Индикаторами семейного капитала, по его мнению, выступают дети (их благосостояние, образование), внуки, престиж, уважение окружающих, здоровье, чувственные удовольствия. Г. Беккер обосновывает тот факт, что вероятность развода снижается по мере накопления семейного капитала, так как распад брака сопровождается утратой данного капитала: «Человек, состоящий в браке, решает прервать его, когда ожидаемая полезность возвращения к холостому состоянию или вступления в другой брак превосходит потери в полезности, сопряженные с разводом (разлука с детьми, раз-

дел совместно нажитого имущества, судебные расходы)»²². Семейный капитал, выступающий важным структурным компонентом человеческого капитала (Дж. Минкер²³, Т. Шульц²⁴), включает в себя совокупность способностей и знаний, навыков и мотиваций, используемых для удовлетворения многообразных потребностей человека и общества в целом²⁵. Соответственно, чем длительнее брак, тем ниже вероятность развода, так как с возрастом семейный капитал супругов увеличивается и потери от развода становятся все более ощутимыми (разлад с детьми, разрушение общих социальных связей, необходимость менять повседневные практики, установки). Тем не менее число разводов среди пожилых людей все увеличивается. Нередко человек, даже понимая, что может потерять частично или полностью свой семейный капитал, нажитый за десятки лет, все равно разводится. В чем же причины?

Чтобы ответить на этот вопрос, мы провели качественное социологическое исследование. При формировании выборки не ставилась задача отразить структуру генеральной совокупности, и сделанные выводы не претендуют на статистическую значимость. Ставилась цель отразить разнообразные случаи из семейной жизни супружеских пар позднего возраста, могущие стать причиной распада брака. Выборка считалась удовлетворяющей исследовательским задачам, когда основные темы и мотивы в ответах стали повторяться, то есть произошло насыщение выборки.

Портрет типичного респондента выглядел следующим образом: человек в возрасте 55 лет и старше, имеющий стаж семейной жизни 20 лет и более, на момент исследования в разводе. Социальное положение и уровень образования не являлись критериями для отбора респондентов. В гендерном плане нас интересовали и женщины, и мужчины.

Всего было собрано 12 интервью с экспертами, 23 с разведенными мужчинами и женщинами в возрасте от 55 лет, а также проведен дискурс-анализ онлайн-документов на различных интернет-форумах для пожилых людей (n = 300)²⁶.

В результате мы выяснили, какие причины могут разрушить семейный капитал, нажитый годами.

Кризис выхода на пенсию. Выход на пенсию – ситуация, когда реализуется личностный выбор в отношении профессии и семьи с учетом состояния здоровья, желания или нежелания продолжать трудовую деятельность, личностных приоритетов. В период перехода на пенсию происходят некоторые структурные изменения, которые включают: 1) нормативные изменения; 2) изменение социальных сетей, социальных связей и коммуникаций; 3) эмоциональные изменения; 4) изменение ценностных приоритетов и жизненных стратегий. Человек попадает в ситуацию, когда ему надо осваивать новые роли, нормы и

ценности, реализовывать свои интересы в изменившемся контексте. Нередко человек не может справиться с возникшими трудностями. Повышается уровень стресса, что приводит к конфликтам с окружающими, в том числе и с супругом(ой). В группе риска оказываются супружески пары, где оба супруга вышли на пенсию, проживают в городе отдельно от детей. В такой ситуации супруги остаются один на один друг с другом. Разграничительная линия ясно обозначена между двумя сценариями развития супружеских отношений: 1) инерционное существование с сохранением «старого» порядка повседневной жизни вопреки произошедшим структурным изменениям; 2) освоение новых ролей, норм и ценностей, новых ритмов и жизненных траекторий, поиск путей обеспечения достойного существования через взаимно сориентированные действия. При первом сценарии выход на пенсию нередко обрачивается катастрофой для супружеских отношений, сопровождающейся экстраординарными выбросами негативных проблем, что проявляется в следующих моментах.

1. Доход мужа и жены становится примерно одинаковым; в такой ситуации женщина начинает чувствовать себя финансово менее зависимой и своими действиями и поступками расшатывает, ломает установившийся баланс супружеских отношений.

«Все начиналось с малого – с интонации, жене не свойственной. Поди, принеси... И без «пожалуйста», а в приказном порядке. И обязательное словесное сопровождение: “Давай, приучайся, а то привык, что я всегда все делаю”. Постепенно накапливалась обида, вижу, человек не хочет ничего понимать. В итоге – развод и девичья фамилия» (мужчина, 65 лет).

Женщины не хотят мириться с ролью «милых рабынь» и не хотят иметь мужей в качестве повелителей или беспомощных иждивенцев.

«Из моих наблюдений о разводах в зрелом возрасте – инициаторами становятся женщины, которые более или менее социально защищены и в характере которых преобладает эгоизм, нежелание мириться с возрастными изменениями в характере супруга» (мировой судья).

2. Мужчины, особенно те из них, кто занимал высокое социальное положение, был ориентирован на работу, после выхода на пенсию сталкиваются с проблемой интеграции в семейные взаимоотношения, поиска своего места, своей ниши в семейных интеракциях.

«Тяжко видеть постоянно лежащего на диване мужа, в то время как у женщин их обязанности по дому остаются навсегда, работает она или нет. Еще от безделья и характер у мужчин портится, и к рюмке их все чаще тянет» (женщина, 62 года).

3. Имеет место механизм проекции своих негативных переживаний на того, «кто постоянно рядом».

«Раньше мы раздражались на работе, а дома могли обсудить проблемы с мужем, так как он не был источником этого раздражения. А теперь мы весь день вместе, у нас однообразное домашнее бытие каждый день, нет никого, кто бы мог быть виноват в плохом настроении на стороне, а муж теперь постоянно рядом. И он становится источником, причиной раздражения. И как раньше, ему на него же не пожалуешься. Отсюда еще больше раздражения» (женщина, 66 лет).

4. Смысловая перекодировка жизни: «большая часть жизни позади, нужно остаток ее дожить счастливо».

«В один прекрасный день просто сказала мужу: хватит, надоело тебя по жизни тащить. Причем муж мой – продукт социализации, основанного на равноправии обязанностей. Даже если сумки нес, то обязательно так, чтобы и у меня руки были чем-то заняты. Пристроился у меня за спиной на диване и посапывал. После развода уехал к себе, к матери. А потом, слава Богу, познакомился с кем-то в санатории, ушел туда» (женщина, 60 лет).

Ранее смутные чаяния оформляются в сущные проблемы.

«Я все время работал, чтобы семья ни в чем не нуждалась. Слава Богу, всех детей вырастили, у всех уже свои семьи. Имею ли я право на личную жизнь? Да, имею. Я хочу остаток своей жизни провести с достойной женщиной. Я ее уже давно знаю, но все не мог оставить семью» (мужчина, 67 лет).

5. Но, оказалось, есть еще один сценарий: «вести автономный друг от друга образ жизни». Оптимальный вариант такой искусственной изоляции – поверхностные, ограниченные отношения с маской «учтливое невнимания» (И. Гофман).

«Прожили лет 30–40, а то и больше и вдруг уходит “в никуда”? Вот представьте: одна комната на двоих, не разменять, уйти некуда, пенсия мизерная – не то что квартиру съемную оплачивать, продукты не на что покупать практически. Детей нет в моем примере. И что делать? Да ничего! Мириться и доживать» (женщина, 67 лет).

Физические и социальные болезни. Следующей причиной для расторжения брака является тяжелое соматическое или психическое заболевание одного из супругов. В случае развода на Западе, как правило, больной супруг переезжает жить в больницу, где за ним осуществляется медицинский контроль, необходимый уход. На разводе настаивает именно больной супруг, давая другому возможность жить свободно и в некоторых случаях построить новые отношения. Данный тип отношений сомнителен в моральном плане и не характерен для русской культуры. Согласно православным канонам, «бросать» больного супруга неприлично, непорядочно, супруги

должны оставаться вместе «и в горе и в радости, и в болезни и в здравии...»²⁷. Неверно было бы утверждать, что данные заповеди «вшиты под кожу» соотечественников, но, тем не менее, социализирующее влияние укорененных плодов культуры на формирование их когнитивных карт имеет место быть. По результатам нашего исследования, у представителей третьего возраста предпочтение отдается таким правилам организации семейной жизни, которые мы назвали «правила регистрации с последующим ответным действием». Речь идет о том, что супруг(а), узнав о диагнозе и неутешительном прогнозе, решает остаться возле больного с целью оказать ему (ей) помощь. Совершенно ясно, что данная схема воплощается в практике повседневной жизни с разной степенью достоверности, имеет много вариаций. Но сюжетная линия такого поведения все же сохраняется. Предпочтение этого варианта развития супружеских отношений в случае болезни одного из супругов можно объяснить и отсутствием возможности должного ухода за больными в специальных учреждениях, и нехваткой самих специализированных учреждений. На сегодняшний день в России существуют более 45 хосписов, но этого количества явно недостаточно.

В отношении к пожилому супругу(е) в случае его (ее) болезни прослеживаются гендерные различия. Зачастую женщины до последнего «вытягивают» супруга, несмотря на трудности.

«Сейчас главное быть с ним рядом, чаще рассказывать о внуке. Мужа надо поддерживать, веселить, тяжело, конечно, но это необходимо» (женщина, 68 лет).

Мужчины нередко переключают уход за женой на детей и родственников.

«От меня ушел муж, пожелав мне скорейшей смерти, и это после 25 лет брака. Когда я заболела, муж сначала очень переживал. И сиделку нанял, и врачей привозил. Потом вызвал мою сестру (из другого города), и весь уход лег на ее плечи. Через полгода мы узнали, что у него давно есть женщина. Ушел к молодой женщине и сам заболел. Я выкарабкалась, теперь наблюдаю, как он "счастлив"» (женщина, 65 лет).

В такой ситуации инициаторами развода чаще становятся мужчины, которые, как правило, уходят к другой женщине. Нередко они теряют связь со своими близкими людьми вследствие осуждения их поступка. В таких ситуациях мужчины редко афишируют истинные причины развода, боясь осуждения, часто выдумывают социально одобряемые причины.

В ситуации развода с больным супругом подвергаются осуждению и мужчины, и женщины, но степень осуждения различна. Женщины подвергаются безоговорочному осуждению, для мужчин находятся разного рода «смягчающие» обстоятельства в соответствии с поговоркой «Сестра брату нужна богатая, жена мужу – здоровая». Сами женщины в нашем исследовании

говорят о том, что *«мужчине тяжелее, конечно, ему необходима женщина рядом, чтобы и приготовить могла, и квартиру убрать»* (женщина, 63 года).

Советуют друг другу: *«Болезнь нужно быстро, чтобы он мог успеть проявить заботу, но не устать от немоги жены»* (женщина, 64 года). Женщины оправдывают поведение мужчин, говоря о том, что *«мужчины морально слабее женщин», «в женщине заложена потребность заботиться, изо дня в день выполнять одни и те же бесконечные "мелочи"»* (женщина, 68 лет).

Исследователи из Онкологического сообщества Сиэтла выяснили, что мужчины в шесть раз чаще бросают своих женщин, заболевших раком, чем женщины – больных мужчин. Оказалось, что уровень разводов вырастает до 21% в том случае, если опасный диагноз (рак, рассеянный склероз) ставится женщине²⁸. Данные примеры являются своего рода индикатором гендерного неравенства. Кроме того, приходится констатировать, что в наших жизненных замыслах нераздельно сплетены «намерения и увертки» (Жан-Поль Сартр).

Не менее значимой проблемой являются социальные болезни, например алкоголизм. В позднем возрасте алкоголизм имеет свои особенности. По мнению экспертов, в данной возрастной группе встречается два типа алкоголиков: одни начали пить еще в молодости, другие – в старости. В первом случае речь идет об алкоголизме в позднем возрасте, а во втором – собственно об алкоголизме позднего возраста. Алкоголизм позднего возраста – это «проблемный» алкоголизм в том смысле, что чаще всего он провоцируется такими явлениями, свойственными возрасту, как изоляция, разочарованность, неудовлетворенность прошлым и настоящим, озлобленность, физический и психический дискомфорт. Им заболевают в основном мужчины, ранее умеренно пившие, и одинокие женщины («вдовий» алкоголизм). Пожилые, страдающие алкоголизмом, чаще принадлежат к более высокому социально-экономическим слоям общества, чем те, у кого симптомы алкоголизма проявляются в более молодые годы²⁹.

В основном разводятся из-за алкоголя супруга. Как правило, инициаторами выступают женщины. К примеру, приходит пожилая пара и супруга настойчиво просит развести их здесь и теперь, объясняя это тем, что трезвым его (мужа) еще не скоро можно будет увидеть. А через суд люди не хотят, чтобы два раза госпошлину не платить (сотрудник ЗАГС).

В интервью многие женщины отмечают, что после выхода на пенсию их мужа *«все чаще стали прикладываться к бутылке»*, нередко объясняя такого рода действия исключительно «лечебными целями»: *«для улучшения аппетита», «для поднятия настроения», «для выведения всех шлаков из организма»*. Преобладание такой мотивации алкогольной ориентации в третьем возрасте демонстрирует наличие лояльного отношения к

злоупотреблению алкоголем, которое стойко ассоциируется с «пользой для здоровья». Некоторые женщины, пытаясь сохранить семью, стараются направить мужей на лечение, но нередко сталкиваются с нежеланием мужчин лечиться. Свой отказ респонденты объясняли разными причинами: «от меня хотят избавиться», «меня хотят опозорить перед родными», «пью, потому что никому не нужен, жена должна подойти к мужу, поцеловать, вкусный ужин приготовить да налить и себе, и мужу по бокалу вина».

В конечном счете алкоголизм супруга, его нежелание лечиться, комплекс внутренних переживаний, депрессия, а нередко и агрессивность, склонность к насилию приводят к разводу и после 20 и более лет семейной жизни.

«Лучше я как-нибудь одна доживу, детей вырастили, больше не могу так жить. Всю жизнь терпела, больше не могу» (женщина, 64 года).

Есть примеры, когда семейный капитал и не дает возможности развестись (как правило, когда один из супругов (чаще муж) занимает высокое социальное положение, является «добытчиком» в семье).

«Я не могу развестись с ним. Он бывший военный, у него пенсия хорошая, бизнес. А я домохозяйка всю жизнь. Вся недвижимость на него оформлена. В случае развода останусь ни с чем и на улице. Поэтому приходится терпеть его пьянки» (женщина, 60 лет).

Развод с целью экономической выгоды.

Выяснилось, что пожилые супруги оформляют фиктивный развод для получения субсидий по оплате жилья, для получения квартир, к примеру в случае сноса дома.

«Обычно фиктивно разводятся в случае сноса дома или при возможности получить квартиру (военные). Такие пары сразу видно: ведут себя очень спокойно, не ругаются, не выясняют отношений. Фиктивные разводы бывают достаточно часто. При расторжении брака и оформлении разных лицевых счетов супругам дадут две квартиры» (сотрудник ЗАГС).

Отметим тот факт, что даже фиктивный развод зачастую дает мужчине ощущение свободы от семейных уз.

«В случае фиктивного развода муж часто начинает ощущать себя эдаким свободным орлом, забывая, что давно уже превратился в старого поципанного петуха (прошу прощения у мужчин, но это факт, которого они часто за собой не замечают)» (женщина, 66 лет).

Чувствуя себя молодыми, энергичными, свободными, мужчины увлекаются другими женщинами, зачастую гораздо моложе себя. Молодые женщины в таких отношениях, по мнению наших респондентов, преследуют исключительно меркантильные интересы – их заботят имущественное благосостояние великовозрастного партнера, новая жилплощадь, которой они стараются завладеть.

«Почти всегда рядом с “одиноким” мужчиной оказывается предприимчивая охотница за деньгами, закружит мужичку голову, к себе жить позовет (без прописки), а его долю в квартире уговорит продать» (риелтор).

Мужчины, воодушевленные ощущением свободы, говорят о «последней лебединой песне», но в конечном итоге остаются ни с чем: бывшая жена обратно не принимает, а новой они становятся ненужными.

«Да, мы развелись для получения квартиры, мне тогда было 52 года, а мужу 55. А через 3 года он ушел жить отдельно в эту новую квартиру, оставив меня, дочь и внука в однокомнатной. Вот так, хотели детям нажить, а получилось мужу и его “новой жене”» (женщина, 67 лет).

Как правило, фиктивные разводы совершаются для улучшения материального состояния детей. «Ради детей» в большей степени готовы развестись женщины: «молодым сейчас сложно квартиру нажить», «ипотеку брать дорого, мы уже в возрасте, помочь не сможем», «конечно, мы воспользовались шансом, развелись и получили две квартиры: теперь в одной мы живем с мужем, в другой сын с женой».

Мужчины в этом вопросе зачастую проявляют пассивность.

«У нас была возможность при оформлении развода получить две квартиры. Но в тот момент некогда было, да и не очень хотелось заниматься всеми бумажками по разводу, переоформлению. Жена, конечно, попрекает меня иногда» (мужчина, 65 лет).

Нам встретились пары, отказавшиеся от фиктивного развода по морально-этическим соображениям.

«Как же можно развестись, мы столько лет вместе прожили. Даже не представляю, как бы в ЗАГС пришли, как детям сказали, родственникам объяснили? А дети, они сами наживут себе все что нужно» (мужчина, 68 лет).

Супружеская измена. Совершенно ясно, что существуют причины, связанные с любовными отношениями. Мы столкнулись с двумя возможными вариантами. Первый вариант развивается в контексте классического наблюдения «любви все возрасты покорны». Повторные браки «по любви» создаются с партнером, близким по возрасту, интересам, увлечениям. Часто это встреча с «любовью молодости», «однокурсницей», «однокурсницей». Зачастую, вспоминая прошлое, «старые знакомые» начинают испытывать друг к другу нежные чувства, анализируют свою семейную жизнь и решаются на развод.

«Я развелся с женой после того, как мы отметили своего рода юбилей – 35 лет совместной жизни. Прожили мы в целом неплохо, я очень благодарен своей теперь уже бывшей жене за двух моих (уже взрослых и самостоятельных) сыновей. Дело в том, что совершенно случайно я встретил свою первую любовь. Мы разговари-

лись, потом встретились... Как будто и не было этих лет, когда мы жили вдали друг от друга. Я наконец-то счастлив, хотя и много появилось проблем. Постепенно, я уверен, мы все уладим» (мужчина, 62 года).

«Я – не исключение из правил, знаю мужчин, которые на склоне лет сходились с постаревшей женщиной потому только, что желали ее в юности» (мужчина, 67 лет).

Но не всегда новый брачный союз является удачным. Вполне очевидно, что, несмотря на теплые чувства новых супругов, между ними рано или поздно возникают конфликты, причем часто на бытовой почве. Это связано с тем, что каждый из супругов уже имеет свой жизненный опыт, свои привычки, от которых оба не хотят либо не могут отказаться.

«Когда начали жить вместе, стали ругаться из-за привычек разных. Он много курит, привык курить в квартире. А я не выношу запаха табака в квартире. Вот и ругаемся» (женщина, 62 года).

«Конечно, мы столько лет жили каждый по-своему, у меня свой опыт, у него свой. Я не люблю готовить, а он любит хорошо покушать. Упрекает иногда, что хозяйка плохая» (женщина, 58 лет).

Развод и новый брак – это событие не только для супругов, но и для родственников, детей, друзей. Из-за отношений с родственниками тоже возникают конфликты между супругами.

«У меня от прошлой семьи двое детей и внук. Конечно, они не могут принять мою новую жену. Стараются постоянно “уколоть” ее или меня» (мужчина, 63 года).

Второй вариант связан с повторным, как правило, асимметричным по возрасту браком. Преобладает схема «он – модель», когда мужчина старше женщины на десять и более лет. Данная тенденция распространена как в России, так и в ряде других стран (США, Чехия³⁰, Италия³¹). Как правило, на такой шаг идут люди, имеющие высокий материальный и социальный статус. Это своего рода бунт против старения, когда человек решает «сесть в последний вагон», чтобы попытаться проехать жизнь по второму кругу, снова почувствовать себя молодым, активным.

«Я счастлив с этой женщиной, чувствую себя молодым, активным, здоровым, энергичным. Вот скоро ребеночка родим» (мужчина, 62 года, жене 32 года).

Для многих мужчин интимные отношения остаются важной составляющей их повседневной жизни. Женщины, напротив, часто считают близкие отношения в пожилом возрасте уже неприличными и неприемлемыми для себя, вследствие чего возникают ссоры и недопонимание между супругами.

«Какая разница, сколько нам лет. Ведь мы не перестаем быть мужчиной и женщиной. Жена с годами стала привлекательнее для меня. А она считает, что уже стара и что интимная жизнь – удел молодых пар» (мужчина, 64 года).

«На мой взгляд, в нашем возрасте неприлично говорить об этом. Мы люди другого воспитания» (женщина, 61 год).

В беседе с разведенными мужчинами третьего возраста рефреном звучали высказывания типа «я только теперь жить начал!», «развод – это возможность начать новую жизнь в любом возрасте!». Женщины, напротив, в сфере семейной жизни практически не меняют взглядов на семью как основу личной устойчивости; позитивно относятся к предлагаемым им традиционным образцам семейного быта и поведения, рассматривают развод как «крайний случай», когда «нет сил терпеть всякого рода унижения».

Сценарии дальнейшей жизни бывших супругов могут развиваться по трем основным направлениям.

1. «Эффект возвращения» фиксирует ситуацию, когда спустя некоторое время после развода мужья возвращаются в свою семью, нередко с новыми болезнями и личными проблемами, и, как правило, жены их принимают.

«Муж встретил молодую женщину и ушел жить к ней. Конечно, плакала, похудела очень. Затем у нас с мужем случился инсульт, и та, будь недолга, привезла его мне. И я приняла его. А что делать, мы прожили вместе почти 50 лет» (женщина, 76 лет).

2. «Блуждающее поведение» характерно для того случая, когда инициатор развода так и не может определиться, а потому находится «в пути» между «старым и новым домом».

«Так и живу, то с одной, то с другой. Может, это и нехорошо, но меня все устраивает. Я и деньгами помогаю, и так, что по дому надо сделать, все сделаю. Говорят, я рукастый. И с детьми, внуками у меня нормальные отношения – надо помочь, помогаю» (мужчина, 73 года).

3. «Новая жизнь», когда развод воспринимается как «сбрасывание ярма» и начало «жизни для себя». Одни разведенные даже не пытаются создать новую семью, а наслаждаются жизнью, путешествуют, читают книги, повышают уровень образования.

«Я развелась. Точнее, развелась со мной. Мне было 54, ему 56. Сначала была в шоке, все очень странно, непонятно, даже по привычке готовила завтрак для НЕГО. Прошло уже 7 лет. Я спокойна и счастлива, я позволяю себе то, о чем мечтала многие годы. Я поняла, что жизнь наконец-то началась» (женщина, 61 год).

Другие же, разведясь, создают новые семьи, меняют место жительства.

«Я после развода уехал жить в деревню, а там встретил свою старую знакомую – вот такая “ирония судьбы”. И понял, что сейчас жизнь только началась. Уже 6 лет живем с ней душа в душу» (мужчина, 67 лет).

Как показали наши исследования, супружеские отношения не имеют некоего конечного значения, это живое, растущее, становящееся,

меняющееся значение. В основе развода (распада супружеских отношений) в третьем возрасте лежат, как правило, два момента: 1) искусственно развитые потребности; 2) истаивание «медиаторов» и «стабилизаторов» внутрисемейного взаимодействия, «обезболивающего» действия которых долгое время просто не замечают. Это длится до тех пор, пока не возникнут обстоятельства, которые выводят внутрисемейное взаимодействие из автоматизма восприятия (болезнь, выход на пенсию), что, в свою очередь, приводит к тому, что расширяется зона вопрошания (что делать, как жить дальше в ситуации, когда «уже поздно?»), а содержание внутрисемейных взаимоотношений остро нуждается в переопределении. Только когда феномен субъектности, понимаемый в данном случае как «авторизованность» бытия, судьбы, выбора, сознания, становится важнейшим социальным и личностным определением взросления человека, все остальные предпосылки переопределения геронтологического этапа его жизненного пути могут соединиться, «забродить» и сформировать внятную и приемлемую стратегию развития супружеских отношений.

Примечания

- 1 См.: Lewis R., Spanier G. The rising about the quality and stability of marriage // Contemporary theories about the family / eds. W. Burr a.o. N.Y., 1979. Vol. 2.
- 2 См.: Волков А. Г. Семья – объект демографии. М., 1986.
- 3 См.: Голофаст В. Б. Семья в крупном городе // Голофаст В. Б. Социология семьи. Статьи разных лет. СПб., 2006.
- 4 См.: Пелевин С. М. Вопросы эффективности правового регулирования разводов в СССР : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Л., 1972. 24 с.
- 5 См.: Соловьев Н. Я. Развод, его факторы, причины, поводы // Проблемы быта, брака и семьи. Вильнюс, 1970.
- 6 См.: Харчев А. Г. Социология семьи : проблемы становления науки : перепеч. с изд. 1979 г. М., 2003.
- 7 См.: Чечот Д. М. Социология брака и семьи. Л., 1973. С. 3–34.
- 8 См.: Бодрова В. Общественное мнение о разводах // Вестник статистики. 1991. № 5.
- 9 См.: Седельников С. С. Позиции супругов и типологические реакции на развод // Социс. 1992. № 2.
- 10 См.: Синельников А. Б. Социально одобряемые причины развода в прошлом и настоящем // Социс. 1992. № 2.
- 11 См.: Валетас М. Ф. Отцы и дети после развода // Социс. 2002. № 6.
- 12 См.: Фести П., Прокофьева Л. Алименты, пособия и доходы семей после развода // Население и общество. Бюллетень Ин-та народнохозяйственного прогнозирования РАН. 1996. № 15.
- 13 См.: Бухалова Н. А. Новые семьи пожилых людей : дис. ... канд. социол. наук. Нижний Новгород, 2008. 163 с.
- 14 См.: Елютина М. Э. Супружеские отношения в позднем возрасте // Социс. 2010. № 11. С. 83–92.
- 15 См.: Латышев Д. В. Социальная идентификация пожилой семьи в современном российском контексте : дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2007. 158 с.
- 16 См.: Парахонская Г. А. Пожилой человек в семье // Социс. 2002. № 6. С. 103–110.
- 17 Россия вторая в Европе по числу разводов. URL: <http://www.livejournal.ru/themes/id/36908> (дата обращения: 29.10.2011).
- 18 Население России 2002. Десятый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А. Г. Вишневский. М., 2004. С. 38.
- 19 Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/population/demography/#> (дата обращения: 15.10.2011).
- 20 Демоскоп Weekly. Общий коэффициент разводимости (на 1000 населения) 1960–2007 гг. № 485–486, 7–20 ноября 2011 г.
- 21 См.: Беккер Г. Эволюция семьи // Избранные труды по экономической теории. Человеческое поведение. Экономический подход / пер. с англ. М., 2003.
- 22 См.: Беккер Г. Экономический анализ и человеческое поведение // THESIS. 1993. № 1. С. 32.
- 23 См.: Shultz T. Human Capital in the International Encyclopedia of the Social Sciences. N.Y., 1968. Vol. 6.
- 24 См.: Mincer J. The Production of Human Capital and the Lifecycle of Earnings: Variations on a Theme. Working Paper of the NBER. № 4838 (Aug. 1994).
- 25 Корчагин Ю. А. Человеческий капитал. Определение. Воронеж. URL: <http://www.lerc.ru/?part=articles-&art=3&page=24> (дата обращения: 17.10.2011).
- 26 Форум пенсионеров. URL: <http://pensionary.ru/forum/> (дата обращения: 25.05.2011) ; <http://www.age60.ru/> (дата обращения: 25.03.2011).
- 27 Основы социальной концепции Русской православной церкви, 13–16 августа 2000 года. URL: <http://www.wco.ru/biblio/books/konceo1/main.htm> (дата обращения: 17.08.2011).
- 28 Мужчины не выносят больных жен. URL: <http://www.medikforum.ru/news/medicine/383...yx-muzhej.html/> (дата обращения: 17.08.2011).
- 29 Шабанов П. Д. Алкоголизм в пожилом возрасте. URL: <http://www.med-prof.ru/ig7233021.html> (дата обращения: 15.06.2011).
- 30 В Чехии растёт количество разводов. URL: <http://www.radio.cz/ru/rubrika/radiogazeta/v-chexii-vas-razvedut> (дата обращения: 26.06.2011).
- 31 Возраст разводов. URL: <http://www.mia-italia.com/node/6909> (дата обращения: 26.06.2011).